



Фото Г. РИЗАНОВА

как только появляется возможность повествовать о событиях мемуарного порядка. Долго рассказывал мне Борис Сергеевич о визите к Сталину пьяного актера Дикого, которому вождь прибауткой ответил на вопрос, за что же тот просидел четыре года в тюрьме, и о машине, подаренной Максиму Дормидонтовичу Михайлову Иосифом Джугашвили, дабы тот навещал под покровом ночи отца народов, страдавшего бессонницей. И о том, как все тот же генералиссимус повернулся спиной к бывшему своему любимцу Утесову, после чего последний порекомендовал соседу по дому Брунову, выступая в Георгиевском зале, вести себя поскромнее. Так же конферансье вспомнил, как английские газеты окрестили его когда-то «любимым комиком Хрущева» и проявили к нему повышенный интерес. «Я выступал там на английском языке. Выучил необходимый минимум за полгода. Я вообще проехал 40 стран и конферировал на сорока языках».

Однако газета — не альманах. Хотелось информации помолоче.

Представляю затяжной, финальный блиц.

— Борис Сергеевич, что это вас потянуло в НДР?

— Мне прислали устав, а там было написано «уделить огромное внимание науке, культуре и медицине». Эти строки побудили меня вступить в организацию.

— Почему на вашем чествовании присутствовал именно Шумейко?

— Он мой товарищ.

— Кто приучил вас курить сигары?

— Я много раз бывал на Кубе и привозил оттуда сигары артисту Муравскому. Нам давали их за завтраком и ужином. Однажды попробовал сам. Меня научили, что сигарами не затягиваются. Я пристрастился. А сигареты я не курил никогда.

— Алкоголь еще не исключили из своего рациона?

— Нет. Несмотря на то, что мне 75, люблю компании и могу выпить и водочки и виски.

— Приоритеты?

— Сухое вино «Хванчкара» и виски.

— Сколько предельно можете выпить за вечер?

— Не знаю, но пытаюсь быть со всеми на равных.

— Ваша супруга в прошлом известная манекенщица. Как вам удалось привлечь такую женщину?

— Я ходил по коридорам Мосэстрады, располагавшейся по соседству с Кузнецким мостом. Работы у меня практически не было и я слонялся то в ЦУМ, то на показы. Увидел эту красавицу, заочно влюбился и долго пытался найти к ней подход. К этим женщинам уже тогда сложно было подступиться, их охраняла милиция. Нас познакомил Зиновий Гердт. Он сам тогда за ней приударивал. Потом начался роман. Когда мы уже решили пожениться, Гердт сказал ей: «Марья, ты с ума сошла! Приехал жлоб, матрос из Владивостока, ни работы, ни прописки, ни денег, ничего. И ты за него замуж выходишь!»

А последний раз мы виделись с ним на моем 74-летию в Сочи, во время «Кинотавра». Он стоял на берегу и кричал мне: «Борис, имей в виду, Марью я тебе уступил!».

— Где вы предпочитаете отдыхать?

— Люблю Сочи, Ялту. В отличие от многих артистов, говорящих — не люблю когда меня узнают на улице, это утомительно, я придерживаюсь иных принципов. Считаю, что артист должен быть узнаваем. Иначе иди работать монтировщиком или сантехником.

Дважды был в Лас-Вегасе, еще 5–6 раз в других американских городах, но это меня приглашают добрые, состоятельные друзья. Сам я не могу такого позволить.

— Играли там в казино?

— Нет. Жена немного увлекается — от случая к случаю.

— Говорите, живете скромно, а юбилей отмечали в «Метрополе»?

— Нашлись добрые люди, конкретно — директор «Метрополя». При теперешних ценах я не осилил бы и банкет на 50 человек.

— А вдвоем с супругой отужинать в «Метрополе» по карману?

— Да мы можем зайти перекусить и с компанией в 10 человек, но не так часто.

— Почему в вашем торжественном концерте не приняли участие заявленные: Жванецкий, Карцев и Агутин?

— Когда составлялась программа, я улетел немного подлечиться в Карловы Вары. И редакторы, которым я очень благодарен, в этот момент сами находили некоторых артистов и вставляли в афишу. Мне, например, сказали, что меня будет приветствовать артист из Белоруссии Солодуха, и я долго не мог выяснить: кто это? К счастью, он оказался симпатичным молодым человеком и певцом.

Поэтому о неявке Агутина ничего сказать не могу. Его позвали без меня. Карцев же заболел, звонил и прислал подарок. Жванецкий не смог прибыть из-за некоторых сложностей, но написал мне прекрасное письмо.

— Что это за диплом у вас за спиной, на стене?

— Когда-то я был членом Советского фонда Мира и в качестве почетного делегата ООН выезжал в Америку. В штате Кентукки мне присвоили звание почетного полковника. Все, хватит, не морочь мне больше голову...

Михаил МАРГОЛИС

шали, казалось бы, эту доверительную речь, а затем озаглавили огромными буквами всю статью — «БРУНОВ ЗНАЕТ, ПОЧЕМУ КОБЗОН ЛЫС». Я час затем извинялся перед Иосифом.

— Что он вам сказал?

— Ничего. Просто по-товарищески произнес: «Слушай, про меня столько пишут, и очень сожалею, что и это произошло».

Зачем ради того, чтобы продать газету, выводить заголовок, не соответствующий характеру беседы? Неприлично. Меня это очень оскорбило. Я дружен с Кобзоном 45 лет и не хочу сейчас предстать в его лице нетактичным человеком.

— Раз мы коснулись персоны Иосифа Давыдовича, скажите, как вы относитесь к другим публикациям о нем? Есть ведь разговорка: «Дыма без огня не бывает».

— Все эти публикации не соответствуют действительности. Дело дошло даже до Госдумы, и там вынесли решение, что никаких компрометирующих материалов в отношении Кобзона нет. Дальше задавать вопросы на эту тему бессмысленно. И если Кобзон где-то не так выразился или оказался в какой-то компании — не следует делать выводы. Что далеко ходить? Вчера мне звонил следователь и сказал: «Борис Сергеевич, мы арестовали крупного преступника и нашли у него вашу визитку». Но это же не значит, что я преступник. Пришлось объяснять, что иногда раздаю визитки налево и направо. Знаете, какой-нибудь прием, банкет, люди интересуются, как вам позвонить, и вот видите, что получается. На следующей неделе мне уже нужно подписывать какой-то протокол. Понимаете? Это безобразия!

Когда-то Кобзона 8 часов держали в Тель-Авивском аэропорту, по сути, арестовали. После израильские власти перед ним извинились. А сейчас он уже был там на гастролях. Кстати, я должен был ехать вместе с ним.

— Борис Сергеевич, как получилось, что в 82-м именно вам предложили пост

художественного руководителя Театра эстрады?

— До меня много лет руководителем был Александр Павлович Конников, выдающийся режиссер. На каком-то конкурсе молодых исполнителей было принято несправедливое решение в отношении балета Театра эстрады. Он так переживал, что прямо в этом кабинете его разбил паралич. После чего долгое время руководящая должность была вакантной. Потом это место предложили занять мне. Я уже закончил Высшие режиссерские курсы, поставил множество программ, десятки, посвященных Дню Победы и другим праздникам на стадионах «Динамо», в «Лужниках», во Дворце съездов, в «России» и залах союзных республик.

У меня тогда была мизерная концертная ставка, но я числился популярным артистом и довольно прилично зарабатывал как конферансье, за счет большого количества концертов.

— Получали, вероятно, как ведущие гастролеры того времени, еще и дополнительную плату от администраторов концертных площадок?

— Крайне редко. Я очень опасался. Это было уголовно наказуемо. Помню Магомаева обвинили как-то в получении лишних 15 копеек, что называется. И два года запретили выступать в Москве. А он был в расцвете сил!

Короче, в театре мне предложили зарплату в 300 рублей, а на эстраде я зарабатывал до 1000 в месяц. Фурцева когда-то шумела: «Как это так? Я — министр культуры — получаю 700 рублей, а какой-то Райкин зарабатывает тысячу!» На что Смирнов-Сокольский шутил: «Так вы получаете, а мы зарабатываем».

В общем, у нас с женой имела кооперативная квартира, у моих престарелых родителей тоже и еще у дочки. И на первое приглашение я ответил отказом, объяснив, что пойду на 300 рублей — не могу.

Тут же вызвали в Моссовет и сказали: «Да вы что? Это такая честь быть руководителем столичного театра, вы станьте в один ряд с теми-то и теми-то! О каких деньгах может идти речь?»

Но я искренне (из-за денег, конечно, не по идеологическим соображениям) не желал занимать сей пост и привел главный аргумент: «А вы знаете, что я не член партии?» — «Знаем», — ответили.

«Но вы идеологически правильно мыслящий человек». В результате сошлись на варианте: я работаю в театре на полставки и поэтому имею право продолжать концертную деятельность.

Когда же развалился Москонцерт, я перешел на руководящую работу полностью.

— Борис Сергеевич, про прическу Кобзона вас спрашивали, а про неизменную папаху Эсамбаева?

— Тоже. Не будем говорить на эту тему, хотя Махмуд и не стесняется. Более того, как-то в Ленинграде, на юбилее руководителя местного мюзик-холла Ильи Рахлина, в присутствии трех тысяч человек Эсамбаев вышел на сцену и сказал: «Дорогой Илья, делаю тебе ценный подарок». Снял папаху и воскликнул: «Бери, она твоя! А то, что меня увидели лысым, — тоже мой подарок!».

Брунов любит ощущать себя в своей тарелке, поэтому каверзных вопросов из дня сегодняшнего не любит, а иногда во время разговора старается их просто не заметить. Зато велеречивость его изрядно возрастает,

Английские газеты окрестили его «любимым комиком Хрущева»